УДК 343.1
DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.05

С. Н. Чурилов
Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация
E-mail: angelS7@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье с критических позиций рассматривается современное представление о функциях уголовного судопроизводства на основе базовых положений теории функций права. В ходе исследования использовался метод системного подхода, в частности его исторический, структурный, функциональный и коммуникационный элементы.

Предложена для обсуждения авторская система классификаций функций уголовно-процессуального права с указанием оснований их построения. Сделан вывод, что предложенные классификации функций уголовного судопроизводства точнее и полнее соответствуют его назначению и могут способствовать более глубокому пониманию сущности данной отрасли права и ее общественной значимости.

Ключевые слова: функции права; понятие функции уголовного судопроизводства; классификации функций; система функций; основания построения.

UDC 343.1
DOI: 10.25688/2076-9113.2023.49.1.05

S. N. Churilov
Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: angelS7@yandex.ru

CLASSIFICATIONS OF THE FUNCTIONS OF CRIMINAL JUSTICE

Abstract. The article critically examines the modern idea of criminal justice functions based on the basic provisions of the theory of the functions of law. The study used the method of a systematic approach, in particular its historical, structural, functional and communication elements.

The author's system of classifications of the functions of criminal procedural law is proposed for discussion, indicating the grounds for their construction. It is concluded that the proposed classifications of criminal justice functions correspond to its purpose more accurately and fully and can contribute to a deeper understanding of the essence of this branch of law and its social significance.

Keywords: functions of law; concept of the function of criminal proceedings; classification of functions; system of functions; foundations of construction.

© Чурилов С. Н., 2023

Целостное представление о понятии и сущности уголовного судопроизводства, качественном изменении его содержания в различные исторические периоды и назначении в обществе непосредственно связано с проблемой функций этой отрасли права. Поэтому исследование функций уголовного судопроизводства находится в центре внимания ученых-процессуалистов.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что для научных работ советской эпохи процессуалисты отдавали предпочтение классификации функций, состоящей из трех основных элементов: обвинения, защиты от него и разрешения уголовного дела. За основание такой классификации были приняты направления уголовно-процессуальной деятельности. Эта традиционная классификация функций уголовного процесса впервые была отражена законодателем в ныне действующем уголовно-процессуальном законе. В ч. 2 ст. 15 УПК РФ говорится именно о функциях обвинения, защиты и разрешения уголовного дела.

Между этими функциями и назначением уголовного судопроизводства, установленного ст. 6 УПК, имеется органическая связь. Согласно этой статье уголовное судопроизводство осуществляется ради защиты прав и законных интересов лиц и организаций от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, а также уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания. Однако функция и назначение уголовного судопроизводства не одно и то же. Функция — это та роль, которую выполняет данная отрасль права, те конкретные направления правового регулирования, в которых осуществляется воздействие на субъекты права, а назначение — цели и задачи этой деятельности в строго очерченных законом границах.

Указанная классификация функций уголовно-процессуального права, как свидетельствуют публикации последних лет, подвергается критике из-за ее ограниченности, ибо она не охватывает всех аспектов уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи В. И. Качалов к указанным традиционным функциям добавляет *функцию оказания содействия правосудию* в уголовном судопроизводстве, реализуемой так называемыми иными участниками уголовного процесса (свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым) [2, с. 44–47]. Однако, несмотря на это добавление, за рамками четырехэлементной классификации функций остаются, например, виды деятельности, осуществляемые на стадиях возбуждения уголовного дела (проверка повода для возбуждения дела), предварительного расследования (достоверное установление всей совокупности обстоятельств, образующих предмет доказывания; воспитательно-профилактическая работа; обеспечение правосудия путем применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения, исключающей уклонение его от следствия и суда; принятие мер, обеспечивающих исполнение приговора в части гражданского иска, возможной конфискации имущества и иных имущественных взысканий.

Ограниченность указанных классификаций функций уголовного судопроизводства неизбежно породила концепцию множественности функций и их классификаций по разным основаниям.

Наиболее детальный анализ существующих современных уголовно-процессуальных функций и их дробных классификаций провела Д. М. Берова, которая очевидным достоинством наделяет те классификации, которые охватывают все производство по уголовному делу и ориентированы на достижение уголовным судопроизводством своего назначения. Вместе с тем она отмечает и их недостатки, акцентируя внимание читателя на том обстоятельстве, что все существующие классификации не основаны на едином понимании сущности уголовно-процессуальной функции, что порождает отождествление процессуальной функции с функциями отдельных участников уголовного процесса, целями и задачами уголовно-процессуальной деятельности. На мой взгляд, считать эти функции идентичными конечно же нельзя, но и отрывать их друг от друга недопустимо. В этой связи Д. А. Пашенцев обоснованно отмечает, что в современной теории функций права существует пробел, связанный с отсутствием в ней субъекта права и определением его места и роли как в понятии, так и в основании классификаций функций права. Субъект права он рассматривает как центральное звено механизма реализации функций права [4, с. 89].

Д. М. Берова определяет уголовно-процессуальные функции как направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой *уполномоченными на то субъектами* и преследующей достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства [1, с. 227]. К этому определению следовало бы добавить, что направления деятельности осуществляются ее субъектами в рамках установленного законом процессуального порядка.

Такой подход к определению понятия уголовно-процессуальной функции позволяет, по мнению этого автора, разграничить функцию от субъекта ее осуществления, его полномочий и назначения (задач) уголовного судопроизводства и избежать необоснованного бесконечного дробления функций по надуманным основаниям [1, с. 227–228]. В понятии функции и субъекта уголовно-процессуальной деятельности, его права и обязанности, задачи осуществления этой деятельности образуют, пользуясь указанной выше терминологией Д. А. Пашенцева, механизм реализации функций данной отрасли права. На мой взгляд, если учесть, что любой исследуемый объект, с точки зрения философской парных категорий имеет форму и содержание, то указанные выше рассуждения позволяют заключить: направления уголовно-процессуальной деятельности — это форма, а механизм ее осуществления — содержание. Если исходить из этого умозаключения, то прежде нужно определить в теории функций уголовно-процессуального права систему направлений указанной деятельности, а затем уже — механизм их осуществления. В этом плане упомянутая выше публикация Б. М. Беровой несет позитивный познавательный заряд. Однако и ее позиция по данной проблеме не лишена недостатков, ибо вопрос

об основаниях построения системы направлений уголовно-процессуальной деятельности остается открытым.

Д. М. Берова, поддерживая идею множественности функций уголовного судопроизводства, считает необходимым разграничить основную систему функций (обвинение, защиту и разрешение дела) и систему вытекающих из них подфункций. Эту задачу она решает следующим образом: 1) содержание функции обвинения включает в себя подфункции уголовного преследования, обвинения, поддержания обвинения в суде; 2) в функции защиты выделяются функции участия защитника в доказывании, опровержение им обвинения в судебном заседании и при обжаловании приговора, защита своих прав и законных интересов, не связанных с обвинением; 3) подфункциями функции разрешения дела являются осуществление правосудия, а также контрольная, судебное санкционирование, корректирующая, реабилитирующая, организационная, воспитательно-предупредительная подфункции, наложение ареста на имущество, возмещение вреда, причиненного преступлением, возможная конфискация имущества, обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Далее система функций пополняется этим ученым за счет функций участников уголовного процесса со стороны обвинения, защиты и иных участников уголовного судопроизводства (свидетеля, переводчика, эксперта, специалиста, понятого) [1, с. 229–231].

Следуя этому подходу в определении системы функций, деления их на основные и производные, можно выделить классификации функций, построенные не только по указанным Д. М. Беровой основаниям, но и по множеству других. Стремление охватить всеми возможными функциями все производство по уголовному делу с учетом задач (назначения) уголовного судопроизводства не вызывает возражений. Развитие теории функций любой отрасли права — закономерный процесс. Однако что нового классификации функций данного автора и других ученых вносят в уголовно-процессуальную науку? По моему мнению, по сравнению с классификацией функций, предложенной М. С. Строговичем более чем полвека назад, которого критикуют за ее ограниченность, существенной новизны в изложенной выше системе функций не усматривается. Называя основные функции — обвинение, защиту и разрешение дела, — он детально рассматривает их совместно с другими процессуальными функциями, с учетом субъектов уголовно-процессуальной деятельности, их полномочий и задач. Однако общий недостаток системы функций М. С. Строговича и современных авторов, в том числе Д. М. Беровой, заключается в том, что она принята по основаниям, которые являются производными от более общих оснований. К примеру, обвинение как процессуальная функция является органической частью функции уголовного преследования, которое осуществляется с момента появления в уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого, т. е. до привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения. Следует также иметь в виду, что уголовному преследованию предшествует процессуальная деятельность следователя по проверке заявления (сообщения)

о преступлении. Защита как процессуальная функция не исчерпывается деятельностью самого подозреваемого, обвиняемого и его защитника. В силу требований ст. 6 УПК РФ следователь при расследовании по уголовному делу обязан устанавливать обстоятельства не только виновности, но и невиновности лица. Функция разрешения дела, как известно, сводится только к осуществлению правосудия. На самом деле виды деятельности суда по уголовному делу, как правильно отмечает Д. М. Берова, значительно шире.

По моему убеждению, система классификаций функций уголовного судопроизводства должна быть построена на основе научных положений теории функций права вообще. В этой теории различают две базовые функции права: регулятивную и охранительную [5, с. 916–917]. Суть регулятивной функции состоит в регулировании общественных отношений, т. е. в определении субъектов правовых отношений, круга юридических последствий, связанных с реализацией норм права, а также полномочий участников правовых отношений [3, с. 106]. В основе этой функции лежат дозволяющие и обязывающие юридические нормы. В основе охранительной функции права находятся в основном запрещающие правовые нормы. Содержание охранительной функции включает установление санкций и состав деяний, образующих основание для юридической ответственности [5, с. 916–917]. Исходя из этих базовых положений теории функций права, можно предложить для рассмотрения следующие классификации функций в уголовном судопроизводстве, которые построены по приведенным ниже основаниям.

1. Классификации функций, связанные со стадией уголовного судопроизводства. К этой классификации относятся функции проверки повода для возбуждения уголовного дела (функция стадии возбуждения дела), предварительного расследования, назначения судебного заседания, судебного разбирательства, исполнения приговора, пересмотра судебных решений.

2. По содержанию уголовно-процессуальных отношений можно выделить функции объективного, полного и всестороннего исследования обстоятельств произошедшего события, уголовного преследования и защиты от него, обеспечения правосудия (принятие мер, исключающих уклонение подозреваемого, обвиняемого от следствия и суда, а также обеспечивающих исполнение приговора в части гражданского иска, возможной конфискации имущества и других имущественных взысканий), охранительную функцию (соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства на всех стадиях уголовного процесса), профилактическую функцию.

3. В зависимости от круга участников уголовно-процессуальных правоотношений можно определить функции, реализуемые участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, со стороны защиты, судом, а также иными участниками уголовного судопроизводства (свидетелем, экспертом, специалистом, переводчиком, понятым).

4. Классификации функций, связанные с объектом уголовно-процессуальных правоотношений: с действиями участников уголовного судопроизводства

на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и разрешения уголовных дел, обусловленными соответствующими нормами УПК РФ, включая обеспечение законных прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Данные классификации функций, реализуемых в уголовном судопроизводстве, имеют различную степень общности. Многие из них имеют производное значение по отношению к более общим по содержанию классификациям. Но во всех случаях системообразующая (основная) классификация состоит из регулятивной и охранительной функций. *Регулятивная функция объединяет: функцию проверки повода для возбуждения уголовного дела, функции уголовного преследования, защиты от уголовного преследования, содействия правосудию, разрешения уголовного дела, устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.* Все другие классификации функций раскрывают содержание данной основной классификации. В этом нетрудно убедиться на примере функции доказывания, которая осуществляется как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадиях предварительного расследования и разрешения дела по существу в суде первой и апелляционной инстанций. На начальной стадии уголовного судопроизводства доказывание осуществляется в целях установления наличия либо отсутствия достаточных фактических данных, указывающих на признаки конкретного преступления. На стадии предварительного расследования доказывание заключается в формировании доказательств в целях установления наличия либо отсутствия обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, и использовании их при осуществлении уголовного преследования (включая привлечение лица в качестве обвиняемого, предъявление ему обвинения и изобличение в совершении преступления), защиты от него и составлении процессуальных актов [6, с. 83–89; 7, с. 63–70]. В ходе судебного разбирательства дела по существу доказывание осуществляется главным образом в целях определения виновности или невиновности лица в инкриминируемом ему деянии.

Общей функцией по отношению к функции обвинения является функция уголовного преследования. Отождествлять эти функции недопустимо, ибо уголовное преследование осуществляется как в отношении подозреваемого, так и обвиняемого, который приобретает этот процессуальный статус только после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, которому затем предъявляется обвинение и ведется изобличение его в совершении преступления путем предъявления ему в ходе допроса имеющихся в деле доказательств его виновности.

Очевидно также, что функции уголовного преследования, защиты от него и разрешения уголовного дела не исчерпывают всего содержания уголовного судопроизводства. Нельзя оставлять без внимания при разработке классификаций его функций процессуальные отношения, характерные для стадии возбуждения уголовного дела.

Что касается охранительной функции, то она включает: *функцию охраны прав и свобод и законных интересов участников уголовного процесса*

и функцию устранения выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и подлежит реализации на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства. Эти функции означают, что должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, обязаны разъяснять участникам процесса их права и обязанности и создавать необходимые условия для реализации конституционных прав и свобод личности, а также выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры к их устранению.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод: предложенные для обсуждения классификации функций уголовного судопроизводства точнее и полнее соответствуют его назначению и могут способствовать более глубокому пониманию сущности данной отрасли права и ее общественной значимости, ибо они построены на базовых положениях теории функций права.

Литература

1. Берова Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 4. С. 224–232.
2. Качалов В. И. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.
3. Качалова О. В. Понятие, содержание и признаки уголовно-процессуальных правоотношений // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. 1060 с.
4. Пашенцев Д. А. Теория функций права в контексте современной методологии // Государство и право. 2016. № 9. С. 87–90.
5. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр, 2005. 972 с.
6. Чурилов С. Н. Понятие доказательств и доказывания нуждаются в пересмотре // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1. С. 83–89.
7. Чурилов С. Н. Оперирование доказательствами как элемент доказывания // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 63–70.

Literatura

1. Berova D. M. Ponyatie i sistema funkcij v ugolovnom sudoproizvodstve // Obshhestvo i pravo. 2010. № 4. S. 224–232.
2. Kachalov V. I. Ugolovno-processual`noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` / pod obshh. red. V. M. Lebedeva. M.: Yurajt, 2014. 1060 s.
3. Kachalova O. V. Ponyatie, soderzhanie i priznaki ugolovno-processual`ny`x pravootnoshenij // Ugolovno-processual`noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` / pod obshh. red. V. M. Lebedeva. M.: Yurajt, 2014. 1060 s.
4. Pashencev D. A. Teoriya funkcij prava v kontekste sovremennoj metodologii // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 9. S. 87–90.
5. Tixomirova L. V., Tixomirov M. Yu. Yuridicheskaya e`nciklopediya. 5-e izd., dop. i pererab. / pod red. M. Yu. Tixomirova. M.: Yurinformcentr, 2005. 972 s.
6. Churilov S. N. Ponyatie dokazatel`stv i dokazy`vaniya nuzhdayutsya v peresmotre // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 1. S. 83–89.

7. Churilov S. N. Operirovanie dokazatel`stvami kak e`lement dokazy`vaniya // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 63–70.

Статья поступила в редакцию: 06.12.2022;
одобрена после рецензирования: 19.12.2022;
принята к публикации: 22.12.2022.

The article was submitted: 06.12.2022;
approved after reviewing: 19.12.2022;
accepted for publication: 22.12.2022.